

- Мама, папа, простите меня за столь поздний приезд. - Ториан смотрел на это опустевшее место и чувствовал глубокое бессилие. В его взгляде была только боль, каждый раз, когда он думал о том, как были убиты эти веселые люди, он сжимал зубы от негодования.

Это место было кладбищем, где лежали трупы его родителей или то, что от них осталось.

В настоящее время Ториан находился в самом отдаленном районе Северного полюса, в малонаселенной зоне, где было очень мало деревень. Они постарались быть достаточно далеко, чтобы их не нашли, но этого оказалось недостаточно.

Находясь в месте, где можно практиковать контроль над водой, Ториан имел преимущество благодаря своему местоположению, поэтому пока что он сосредоточился на тренировках, чтобы позже выследить всех тех, кто напал на его деревню.

В этом месте, где жизнь любого, кто не практиковал контроль над водой, была трудной, Ториан знал, что может перемещаться из одного места в другое и нападать, когда сочтет это нужным.

- Я соберу все деревни этой местности, когда придет время, мы должны объединиться и как можно скорее уничтожить все колонии этих вторгшихся крыс.

Желание Ториана разрушать было настолько велико, что его уже невозможно было погасить.

Даже без помощи этих людей Ториан уничтожит каждого из нападавших в одиночку, ему не нужна ничья помощь, и он не надеется, что эти люди поймут его, узнав, какой геноцид он собирается устроить.

– Они заплатят за то, что сделали с нами, умрут в страшных мучениях и познают истинную силу нашего народа. – Ториан сказал это с убийственным выражением лица, думая, как убьет каждого человека из Народа Огня, как только они покажутся перед ним.

Ториан сохранил все эти чувства гнева, потому что они пригодятся ему, когда он будет мстить.

Осторожно он создал две пустые могилы из твердого льда под ногами. Закончив то, что должен был сделать, он прошел по территории разрушенной деревни, чтобы посмотреть, есть ли еще кто-нибудь в живых, но, поскольку прошел уже месяц со дня нападения, найти кого-либо в живых было невозможно.

Зная, что в этом месте искать нечего, он забрался на спину Доки, чтобы тот мог отвезти его в ближайшую деревню. Он вспомнил, что какая-то группа людей сбежала, и подумал, не находятся ли они сейчас в других поселениях.

Почувствовав, как холодный воздух ударил в лицо, Ториан не вздрогнул, его белые волосы развевались на ветру, а голубые глаза осматривали все вокруг. За последние несколько дней по какой-то странной причине его тело сильно выросло, он не знал, связано ли это с той странной силой, которую он получил, или с чем-то еще, но это его не беспокоило.

Когда он покинул территорию своей деревни, солнце уже медленно садилось. На этот раз ему ничего не оставалось, как остановиться, чтобы устроить привал и съесть немного рыбы, которую он на этот раз приготовил на гриле.

– Здесь мы проведем ночь. – Ториан остановился на вершине горы, где быстрыми манипуляциями со льдом создал ледяную хижину, в которую вошел Доки, чтобы согреться.

Понаблюдав за тем, как неожиданный спутник устраивается на ночлег, Ториан покачал головой и, подойдя к открытому морю, протянул руку, и мощный поток льда прорезал воду.

Треск! Треск! Треск!

В одно мгновение огромное копьё стало уменьшаться. В воде Ториан заметил двух огромных рыб, на которых он успешно поохотился. Он не знал, откуда именно идет его сила, но со временем она становилась все больше.

Взяв одну из рыб, он сформировал ледяной клинок и первым делом разрезал ей брюхо. Ему нужно было вычистить все внутренности рыбы, чтобы не задеть место, где находится ее кровь.

Закончив чистку внутренностей, он начал удалять некоторые части снаружи и, когда все было готово, вернулся во внутреннюю часть ледяной хижины, которую он сделал достаточно большой, чтобы в ней могли спать и он, и его напарник.

Ох! Ох! Ох!

Доки посмотрел на огромную рыбу в правой руке Ториана, и его глаза заблестели от возбуждения. Он был с ним уже некоторое время, поэтому прекрасно знал, что ему тоже достается доля от каждого блюда.

– Ешь медленно, завтра нам придется двигаться на юг, где могли остаться члены моей деревни,
– сказал Ториан, сидя у костра, который он постоянно подпитывал, чтобы тот не погас.

В этот момент правой рукой он смастерил достаточно толстую спицу, чтобы на ней можно было зажарить рыбу и перестать есть сырое мясо, чем он и занимался все это время.

Ториан давно потерял вкус к еде, она не казалась ему вкусно или отвратительной, и теперь он позволял себе эту прихоть только потому, что хотел заняться чем-нибудь перед сном.

– Смотри, мама, я правильно питаюсь, даже когда тебя нет рядом, – пробормотал Ториан, жуя теплое мясо, все еще лишенное вкуса.

Роаррр!!!

Это мирное место не было ложем из роз, по ночам на охоту выходили хищники.

Одни приходили с моря, другие - из своих пещер, но все они были опасны.

Ториан услышал низкое рычание, доносящееся из-под горы, но он не придал этому особого значения, хищники всегда начинают бродить по ночам, так говорил его отец.

– Мне следует больше тренироваться, если я хочу стать сильнее, – подумал Ториан, отдавая остатки жареной рыбы Доки, который клевал его голову, чтобы он поделился едой.

Глядя на спокойное небо, Ториан чувствовал себя странно. Где были его родители? Что они сейчас делают? Сейчас он был один, у него не было никого, кроме него самого и его желания взыскать долг крови, но в глубине души он необъяснимо чувствовал себя одиноким.

Время шло, и Ториан прилег на спящего Доки, тепло в хижине еще немного сохранялось, и он решил погасить огонь.

Когда Ториан уже наполовину заснул, он почувствовал, как знакомая рука коснулась его меча, но не хотел оборачиваться и просыпаться, потому что знал, что тот, кому принадлежала эта рука, на самом деле не стоит за ним.

– Я должен это сделать; я должен убить их всех.

Заснув, Ториан не расставался с мечом, который был привязан цепочкой к его руке, чтобы его не украли чужаки.

Спустя долгое время Ториан проснулся оттого, что услышал сильный взрыв, и когда он подумал, что это всего лишь его воображение, вдалеке раздался новый взрыв.

Бум!

Встав, Ториан вышел из своего укрытия и посмотрел вдаль, в небо поднимался слабый черный дым. Когда он понял, чей это дым, его сердце несколько раз подпрыгнуло, но он сумел сдержать его, и, взяв меч, сказал: – Охота началась.

С этого дня он не будет оплакивать свою потерю, а будет избавляться от нее смертью всех тех, кто заплатит за эту боль своей жизнью.